

Астана отказала Киеву в газе

Казахстан официально ответил отказом Украине на ее предложение покупать казахстанский газ и поставлять его транзитом через Россию. Идея Киева изначально была фантастична. Равно как и целый ряд других инициатив Украины по поставкам газа из США, Грузии, Азербайджана или Туркменистана. Почему же никто не хочет продавать голубое топливо Киеву?

Казахстан не заинтересован в транзите газа через территорию России на Украину, сообщил замминистра энергетики Казахстана Магзум Мирзагалиев. «Надо понимать, что для поставки газа на Украину в первую очередь необходимо договориться с Российской Федерацией. На сегодняшний день у нас таких договоренностей нет. Мы продаем сегодня газ на границе с Россией, нас сегодня это удовлетворяет», — заявил Мирзагалиев.

Президент Украины Петр Порошенко буквально в октябре этого года в эфире казахстанского гостелеканала «Хабар» уверял, что в среднесрочной перспективе Украина сможет обеспечить Казахстану доступ на европейские рынки и «с удовольствием предоставит свои рынки казахским производителям газа». Конечно, обещание поставок газа в Европу транзитом через Украину — это лишь приманка для Астаны, а главная цель Киева вполне понятна — найти любой другой газ на замену российскому. Министр энергетики и угольной промышленности Украины Владимир Демчишин ранее прямо говорил, что Казахстан якобы может начать поставки своего газа на территорию Украины, что «позволит снизить зависимость от российского газа».

Однако маршрутов поставок газа из Казахстана на Украину без участия России не существует. Со стороны Москвы было бы странным пустить по своей территории транзитом конкурентное топливо на Украину. Даже если отбросить политику, это экономически не выгодно ни Москве, ни самой Астане.

«Изначально было понятно, что Украине ничего не светит. У Казахстана нет лишнего газа для поставок», — говорит в газете ВЗГЛЯД замгендиректора Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ) Алексей Гривач.

Украина — не тот привлекательный рынок, ради которого следует выпрыгивать из штатов», — отмечает Гривач. Китайский рынок для Астаны куда более интересный и крупный для будущих

поставок в случае реализации масштабных, но пока только планов по наращиванию добычи голубого топлива. Наконец, Украина не стоит того, чтобы портировать сотрудничество — системное, долгосрочное и взаимовыгодное — с Газпромом. Бук-

вально летом этого года Газпром и Казахстан продлили соглашение купли-продажи газа с Карачаганакского газоконденсатного месторождения (ГКМ) в объеме до 9 млрд кубометров в год сразу до 2038 года.

Таким образом, этот проект был очередной фантазией украинской власти в целом ряде других нереалистичных проектов. В свое время Украина, например, уверяла, что заместит российский газ поставками СПГ из США, потом речь шла о поставках СПГ из Грузии. Киев также не исключал поставки газа из Туркменистана и Азербайджана.

«Все эти проекты по-прежнему фантастичны. Ничего не изменилось. Украина по-прежнему может покупать российский газ либо напрямую, либо в рамках реверсных схем, где все равно речь идет о российском газе, и они функционируют только благодаря наличию украинского транзита», — говорит Алексей Гривач.

Где туркменский газ? Один из вариантов, о котором грезил украинские власти, — это покупка туркменского газа. В свое время Туркмения продавала часть газа Нафтогазу через российскую территорию. «Однако возобновление такого сотрудничества сейчас маловероятно в силу сложностей с организацией транзита через российскую террито-

рию и контрактных обязательств с Газпромом», — говорит Гривач. Здесь похожая ситуация выгодного сотрудничества, как и между Россией и Казахстаном. Туркмения заключила контракт с Газпромом о поставках голу-

бого топлива в газопроводу, идущему по территориям Узбекистана, Казахстана и России, еще в 2003 году, сроком на 25 лет, то есть до 2028 года. Других маршрутов для поставки газа на Украину из Туркмении также нет — только через Россию.

Где американский газ?

США обещали газ не только Украине, но и Европе. У Украины нет даже СПГ-терминала для приема такого газа. Его строили уже много лет, но исключительно на словах. В Европе 80% объемов СПГ-терминалов пустуют, она готова принять американский газ, а дальше (через Польшу, например) можно было бы обеспечить топливом и Украину.

Однако экспорт газа из США ограничен, и уже давно законтрактрован почти весь объем на ближайшие годы для азиатских потребителей. По данным Гривача из ФНЭБ, у американской Cheniere Energy, которая занимается строительством первого экспортного терминала СПГ в США, имеется свободный СПГ в объеме лишь 2,5 млн тонн в год, или 3,5 млрд кубометров. Это смешные цифры, учитывая, что Газпром экспортирует около 170 млрд кубометров газа. Даже если постепенно у США начнут появляться дополнительные объемы для Европы и Украины, то встанет вопрос цены.

СПГ, как правило, вдвое дороже трубопроводного газа. Плюс транспортное плечо доставки из США в Европу, а потом на Украину сделает этот газ в прямом смысле золотым.

Где газ из Грузии?

Планы Нафтогаза о поставках сжиженного природного газа из Грузии на Украину тоже слишком иллюзорны. Опять же никакого СПГ-терминала в Одессе не построили. В 2012 году, правда, даже состоялась церемония подписания договора о строительстве завода с испанским инвестором при участии высших украинских политиков. Потом выяснилось, что человек, который подписал соглашение, оказался аферистом с испанским гражданством, и договор не имеет юридической силы. Впрочем, за три года и 1 млрд долларов можно построить СПГ-терминал и в Одессе.

Вопрос только в том, кто даст денег на заведомо экономически невыгодный проект Украине, которая в декабре 2015 года допустит суверенный дефолт, а МВФ сомневается по поводу продолжения программы кредитной помощи.

Если даже предположить невероятное, что деньги найдутся, у Грузии нет необходимых Украине свободных объемов газа. Грузия сама является энергодефицитной и покупает газ в Азербайджане.

Где азербайджанский газ?

Украина не раз высказывала интерес и к импорту азербайджанского СПГ, который теоретически можно транспортировать через Грузию и дальше по морю на несуществующий пока одесский терминал по приему СПГ. Если Грузия начнет обеспечивать себя собственным газом и продолжит закупать азербайджанский, тогда у нее может остаться 2–2,5 млрд кубометров «лишнего» газа для поставок на экспорт.

Больше Азербайджан просто не сможет предложить. Весь азербайджанский газ законтрактрован для Европы, куда он будет идти по трубопроводам ТАР и TANAP. Украину этот маленький объем все равно не спасет, ведь даже в нынешней тяжелой ситуации в промышленности и экономике ей надо покупать порядка 20 млрд кубометров импортного газа. Таким образом, все заявления о необходимости найти другой газ на заме-

ну российскому — не более чем слова. В реальности либо у страны нет лишнего газа для Украины, либо он есть, но уже распределен по контрактам между другими потребителями, либо страна сама испытывает дефицит газа, либо отсутствует транспортная инфраструктура, кроме трубопроводов транзитом через российскую территорию.

России же нет никакого смысла разрешать поставки газа на Украину через свою территорию. Более того, никто с таким предложением к Москве даже не обращался: ни из Киева, ни из страны-поставщика.

Есть только российское топливо

Никакого другого газа, кроме российского, Киев еще долго не сможет найти в таком же объеме. Хотя сухая статистика и показывает, что Украина снизила объемы закупки российского газа, причем довольно серьезно, в 2014-м и в текущем году на фоне политического конфликта. Однако одна из причин — в общем падении украинской экономики и разрушении промышленности в стране, что вылилось в резкое сокращение потребления газа в стране.

Вторая причина в том, что Украина начала покупать приличные объемы реверсного газа в Европе. Однако реверс — это не отказ от российского газа. Без российского газа никакого реверса из Европы не было бы. В еврозоне дефицит собственного газа, она давно добывает в десятки раз меньше, чем потребляет, более того, добыча газа из года в год сокращается.

Реверсный газ из Европы на Украину только на бумаге европейский, а по факту это тот же российский газ, который трейдеры ЕС перепродают Киеву. Причем в большей степени это еще и виртуальный реверс. На бумаге газ может пересекать границу с Украиной с европейской стороны (Словакия, Польша и Венгрия), но по факту Украина просто забирает себе часть российского транзитного газа, который идет по украинской территории, не пересекая границу с Европой. Суммарно в объемах экспорта в такой ситуации Газпром почти ничего не теряет: Европа покупает больше, чтобы хватило и себе, и на продажу Украине.

Ольга Самофалова
«Взгляд»

СОБЫТИЯ

Почему все-таки пришлось восстанавливать взорванную ЛЭП?

Взорванные ЛЭП при молчаливой поддержке Порошенко вбили еще один клин в отношениях между Киевом и Брюсселем. И этой реакции не ожидали ни в Вашингтоне, где и спланирована организация энергетической блокады Крыма руками татарских националистов, ни в Киеве, где привыкли, что ЕС легко поддается их манипуляциям.

Германия продолжает вразумлять Порошенко. Вновь состоялся резкий телефонный разговор между Порошенко и главой немецкого МИД Франком-Вальтером Штайнмайером. Министр дал четко понять президенту, что подрывом ЛЭП Киев фактически поощряет группы боевиков на совершение террористических действий, что чревато обвинениями против Киева о сползании в разряд государств, не способных противостоять экстремизму. А это уже чревато лишением поддержки со стороны ЕС. МИД Германии обрисовал Киеву примерный план, что если уж он так хочет наказать Крым за уход в Россию, надо не теракты устраивать, а официально, без истерик расторгать договор с Россией, уплатив все неустойки, и взять на себя все последствия, которые, разумеется, будут. А это и газовая блокада, и прекращение поставок угля.

Взрывая же линии ЛЭП, Киев ставит себя вне правовых рамок и ЕС будет трудно развивать сотрудничество со страной, сползающей на путь поддержки террористических методов. Штайнмайер потребовал от Киева немедленно возобновить поставки электроэнергии в Крым и наказать виновников подрыва ЛЭП.

Разговор Штайнмайера с Порошенко показывает, что ЕС все труднее вести диалог с Киевом. Ведь если акция по подрыву ЛЭП совершена при одобрении Порошенко, значит он ничем не отличается от банального террориста. Если же нет — выходит, что Порошенко не контролирует радикалов и не имеет возможности привлечь их к уголовной ответственности. А это значит, что ни о каком наличии власти в стране не может быть и речи. Такая власть не может ни реформы проводить, ни покончить с войной в Донбассе.

Разумеется, Штайнмайер не может не знать, что акция по подрыву ЛЭП проведена при поддержке американцев. Поэтому цель разговора, судя по всему, — предостеречь Порошенко, что нельзя бездумно следовать указаниям из-за океана, так как руководству ЕС все трудней становится доказывать гражданам, что они оказывают поддержку демократическому лидеру, а вовсе не руководителю террористических группировок.